

Л.А. Шашок

Вызовы и угрозы безопасности государств Центральной Азии после прихода к власти в Афганистане движения «Талибан»

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема региональной безопасности в Центральной Азии, усугубившаяся после прихода к власти в Афганистане движения «Талибан» (запрещено в РФ). Освещаются факторы, способствующие обострению вызовов и угроз внутренней безопасности центральноазиатских республик. В статье оцениваются риски дальнейшей эскалации конфликта между движением «Талибан» и отдельно взятыми государствами региона. Наряду с этим анализируются возможности его урегулирования, а также сценарии взаимодействия государств Центральной Азии с режимом талибов в сфере экономики, торговли и развития инфраструктурных проектов.

Ключевые слова: Центральная Азия, Афганистан, движение «Талибан», экстремизм, терроризм.

Автор: Шашок Лариса Александровна, научный сотрудник Центра Центральноазиатских исследований Института Китая и Современной Азии РАН. E-mail: shashok@iccaras.ru

Larisa A. Shashok

Challenges and Threats to the Security of Central Asian States after the Taliban's taking Power in Afghanistan

Abstract. This article examines the problem of regional security in Central Asia, which has worsened since the Taliban movement (banned in the Russian Federation) came to power in Afghanistan. The factors contributing to the aggravation of challenges and threats to the internal security of the Central Asian republics are highlighted. The article assesses the risks of further escalation of the conflict between the Taliban movement and individual states in the region. At the same time, the possibilities of its settlement are analyzed, as well as scenarios for the interaction of Central Asian states with the Taliban regime in the sphere of economics, trade and the development of infrastructure projects.

Keywords: Central Asia, Afghanistan, the Taliban movement, extremism, terrorism.

Author: Larisa A. Shashok, researcher at the Center for Central Asian Studies, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences.
E-mail: shashok@iccaras.ru

Повторный приход к власти в Афганистане движения «Талибан» усугубил региональные проблемы в сфере безопасности. Республики Центральной Азии входят в число государств, наиболее пострадавших от смены афганского режима в 2021 г. [Huasheng, 2023]. Причина главным образом заключается в том, что на

территории Афганистана дислоцируются боевики локальных группировок «Исламское движение Узбекистана» (ИДУ, запрещено в РФ) и «Техрик-е-Талибан Таджикистан» (ТТТ), которые узбекские и таджикские власти классифицируют как террористические. Кроме того, в стране наблюдается присутствие ячеек международных террористических организаций «Аль-Каида» (запрещена в РФ) и «Исламское государство» (ИГИЛ, запрещено в РФ). Само существование этих организаций, а также нежелание или неспособность талибов ограничить их деятельность являются источниками проблем для безопасности республик Центральной Азии.

Говоря об исторических предпосылках формирования региональной террористической угрозы, следует отметить, что одним из критических периодов в афганской истории является присутствие на территории страны советских войск. Группировки моджахедов, поддерживаемые западными державами в борьбе против так называемой «оккупации», развязали гражданскую войну после вывода советских войск с территории Афганистана в 1989 г. [Гареев, 1996]. В разгар гражданской войны в результате вакуума власти возникло повстанческое движение, провозгласившее себя «Талибаном» («учениками медресе». — *Ред.*). При материально-технической и военной поддержке Пакистана талибы захватили Кабул и основали «Исламский Эмират Афганистан», который впоследствии признали только Пакистан, Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты [Khan, 2007, с. 147].

Гибель иранских дипломатов в ходе теракта, совершенного боевиками «Талибана» на территории консульства в Мазари-Шарифе в 1998 г., едва ли не привела к войне между Афганистаном и Ираном и только усугубила дипломатическую изоляцию движения [Jehl, 1998]. Данный инцидент подчеркнул террористический характер намерений талибов, что сделало их более зависимым от главаря «Аль-Каиды» Усамы бен Ладена, который оказывал движению материальную и финансовую помощь в борьбе против «Северного альянса» в обмен на убежище. «Аль-Каида» развернула на территории Афганистана тренировочные лагеря не только для повышения степени боевой готовности талибов, но и для подготовки терактов за пределами страны. Известно, что бомбардировка посольств США в Кении и Танзании в том же 1998 г. была спланирована руководством «Аль-Каиды», базировавшейся в Афганистане [Мирский, 2011, с. 33]. Таким образом, страна в короткие сроки превратилась в эпицентр террористической активности.

Режим «Талибана» также оказывал поддержку региональным террористическим организациям, одной из которых является созданное в 1996 г. ИДУ. Его основной целью было свержение президента Узбекистана Ислама Каримова и создание в Узбекистане государственной системы, основанной на радикальной интерпретации законов шариата. В конце 1990-х годов ИДУ, во главе которого стоял его основатель Тахир Юлдашев, расширило цели. Хотя свержение светской власти в Узбекистане оставалось приоритетом, конечной целью организации стало установление исламистского режима во всем регионе [Бактыбаева, 2020, с. 304]. Руководство группировки считало, что падение светской власти в Узбекистане было способно вызвать цепную реакцию по всей Центральной Азии.

ИДУ получило значительную поддержку со стороны афганских талибов. Основные опорные пункты движения располагались в провинциях Кандагар и Кундуз на севере Афганистана. ИДУ также имело тесные отношения с «Аль-Каидой»: Усама бен Ладен оказывал организации финансовую помощь и убедил «Талибан» предоставить убежище ее боевикам [Mann, 2002, с. 294—304]. Правительство Узбекистана возложило на ИДУ ответственность за теракты в Ташкенте в 1999 г. В период с 1999 по 2001 год группировка возглавила вооруженное вторжение на территории Таджикистана, Кыргызстана и Узбекистана [«Теракты, беспорядки...»]. Ее боевики организовывали похищения людей в странах Центральной Азии. В итоге вооруженные силы Узбекистана и Кыргызстана осуществили серию авиаударов по лагерям ИДУ, чем вынудили его руководство и членов отступить в убежища на территории Афганистана [Zenn, Kuehnast, 2014]. В апреле 2001 г. ИДУ сменило название на «Исламскую партию Туркестана», а в мае 2001 г. — на «Исламское движение Туркестана». Подобные метаморфозы четко указывали на расширение планов организации по созданию исламского государства, территориально простирающегося от Кавказа до Синьцзян-Уйгурского автономного района.

Теракты 11 сентября 2001 г. кардинально изменили ситуацию в Афганистане. Спустя месяц после трагических событий США развернули на территории страны военную операцию, целями которой были ликвидация Усамы бен Ладена и преследование талибов, укрывавших его на афганской территории. Хотя множество свидетельств указывали на то, что верховный лидер «Талибана» мулла Омар не располагал информацией о готовящемся нападении боевиков «Аль-Каиды» на территорию США, он не принял ультиматум американского правительства относительно выдачи бен Ладена. В результате 7 октября 2001 г. США при участии НАТО развернули на территории Афганистана самую длительную в своей истории военную операцию, известную как «Несокрушимая свобода» [Kattelman, 2014].

Вскоре после начала боевых действий силы международной коалиции изгнали талибов из Кабула и Мазари-Шарифа. Оставшиеся боевики движения отошли в Пакистан. В марте 2002 г. вооруженные силы США нейтрализовали действовавшее на территории Афганистана крыло «Аль-Каиды» в ходе операции «Анаконда», проводимой совместно с вновь созданными афганскими вооруженными силами [Kugler et al., 2009]. После вторжения в Афганистан США провозгласили ИДУ террористической организацией и подвергли бомбардировке его опорные пункты на севере Афганистана. В результате руководство движения также бежало в Пакистан, где ему предоставило убежище руководство террористической группировки «Техрик-е-Талибан Пакистан» (ТТП, запрещена в РФ), также известной как «пакистанские талибы» [Witter, 2011].

Хотя США удалось нейтрализовать военную мощь «Талибана» и «Аль-Каиды», события последующих лет продемонстрировали, что Запад так и не смог создать жизнеспособную государственную структуру в Афганистане. Поверженный «Талибан» вскоре совершил перегруппировку, объединив под своим крылом «Сеть Хаккани» (запрещена в РФ), боевиков «Аль-Каиды», ИДУ и других террористических организаций. С 2006 г. талибы пересмотрели принципы ведения подрывной деятельности и стали все чаще прибегать к атакам террори-

стов-смертников, которые привели к гибели тысяч мирных жителей [Moghadam, 2009].

В 2021 г. «Талибан» снова пришел к власти в Афганистане. В соответствии с мирными соглашениями, подписанными между США и руководством движения в Дохе (Катар), с территории страны был выведен оставшийся американский военный контингент и силы международной коалиции. Несмотря на обязательство «Талибана» разорвать связи с террористическими организациями, международные наблюдатели продолжают выражать беспокойство по поводу сохраняющихся контактов между талибами, «Аль-Каидой» и другими группировками [Felbab-Brown, 2022].

В докладе ООН от 2021 г. были представлены свидетельства того, что «Талибан» сохраняет тесные связи с «Аль-Каидой» и продолжает предоставлять убежище ее руководству [Тринадцатый доклад...] на территории Афганистана. Ликвидация главаря группировки Аймана аз-Завахири в 2022 г. в доме, принадлежащем старшему помощнику Сираджуддина Хаккани, министра внутренних дел в правительстве «Талибана» и главаря одноименной «Сети Хаккани», демонстрирует тесный характер взаимоотношений между двумя организациями. Примечательно, что здание, где в момент гибели находился аз-Завахири, располагается в кабульском районе Вазир Акбар Хан, где он проживал со своей семьей и соратниками еще до терактов 11 сентября 2001 г.

Другой крупной террористической организацией, присутствующей на территории Афганистана, является региональное подразделение «Исламского государства», известное как «ИГИЛ-Хорасан» (запрещено в РФ). Хорасан — собирательное название территорий, относящихся к Афганистану и региону Центральной Азии [Waheed, 2018].

Группировка заявила о своем существовании в конце 2014 г. Говоря об идеологической составляющей, следует отметить, что идеи «ИГИЛ-Хорасан» получают широкое распространение среди радикализованных слоев населения Центральной Азии. Активность вербовки в ряды данной террористической организации обусловлена тем, что, в отличие от талибов, «ИГИЛ-Хорасан» не сфокусирована на националистических взглядах. По различным оценкам, численность группировки составляет от 1500 до 4000 боевиков [Congressional Research Services...], а ее опорные пункты базируются в афганских провинциях Кунар, Нангархар и Нуристан. Разрозненные ячейки «ИГИЛ-Хорасан» также присутствуют в Бадахшане, Фарьябе, Джаузджане, Кундузе и Тахаре [Тринадцатый доклад...].

С 2021 г. «ИГИЛ-Хорасан» взяло на себя ответственность за 224 атаки на территории Афганистана, в том числе за теракт в аэропорту Кабула, в результате которого погибли 170 человек. В первые годы своего существования группировка главным образом сосредоточивалась на преследовании этнорелигиозных меньшинств в лице шиитов-хазарейцев. После прихода к власти в Афганистане талибов «ИГИЛ-Хорасан» активизировала нападения на боевиков движения с целью подорвать легитимность «Талибана» и его внутреннюю стабильность [Kugelman, 2023]. Стратегические просчеты руководства движения помогают «ИГИЛ-Хорасан» в вербовке боевиков. Так, в январе 2022 г. был арестован Махдум Алем — этнический узбек, командир афганских талибов в северной провин-

ции Фарьяб. Причиной ареста стало подозрение в его причастности к похищению людей. Арест Алема вызвал масштабные протесты в Фарьябе, которые продолжались четыре дня. Примерно в то же время «Талибан» арестовал Кори Вакиля — авторитетного командира таджикского происхождения. Таким образом, «ИГИЛ-Хорасан» воспользовалось растущим недовольством внутренней политикой «Талибана» среди этнических таджиков, туркмен и узбеков, сфокусировавшись на вербовке боевиков среди афганских этнических меньшинств [Pannier, 2022].

В стремлении завербовать в свои ряды граждан государств Центральной Азии «ИГИЛ-Хорасан» расширило вещание пропагандистского фонда медиапроизводства «Аль-Азаим», включив в него трансляции на таджикском и узбекском языках, чтобы привлечь боевиков соответствующей этнической принадлежности. Группировка также использует Центральную Азию в качестве транзитного региона для достижения территории Афганистана [Webber, Valle, 2022].

В апреле 2022 г. «ИГИЛ-Хорасан» совершило теракты в Мазари-Шарифе, который находится в 60 км от границы с Узбекистаном и в 50 км от границы с Таджикистаном. Группировка также взяла на себя ответственность за ракетный обстрел Узбекистана с афганской территории. Хотя власти Узбекистана отрицали факт этих нападений, свидетели сообщали о падении нескольких ракет на приграничной территории, а также о патрулировании воздушного пространства этих районов узбекскими военными самолетами в течение нескольких дней после нападения. В мае 2022 г. в пропагандистских каналах «ИГИЛ-Хорасан» прошло сообщение, что ее боевики выпустили семь ракет по территории Таджикистана. Таким образом, совершенные в приграничных районах атаки демонстрируют, что группировка начала проявлять агрессию в адрес центральноазиатских республик [Шашок, 2023].

Что касается ИДУ, после ликвидации Юлдашева в Пакистане в 2009 г. новое руководство движения продолжило проводить массовую вербовку боевиков в Центральной Азии. Группировка заявила о своих амбициях, выразив намерение завоевать весь «Мавераннахр» — историческое название региона, который включает Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан [Mehl, 2015].

ИДУ также участвовало в терактах против возглавляемой США международной коалиции в Афганистане, что укрепило ее связи с афганским «Талибаном». Руководство ИДУ также поддерживало тесные отношения с ТТП: в 2014 г. боевики обеих группировок совершили совместное нападение на международный аэропорт Джинна в пакистанском городе Карачи [Hassan, 2014].

Боевики ИДУ стали чаще нападать на всех, кто выступал против создания транснационального халифата в Центральной Азии. В августе 2015 г., после периода ухудшения отношений с талибами, руководство движения присягнуло на верность ИГИЛ [ИДУ присягнуло...]. Реакция «Талибана» не заставила себя ждать: последний главарь ИДУ Усман Гази был ликвидирован боевиками движения в том же 2015 г. После этих событий в рядах организации произошел раскол: от нее откололась фракция, заявившая о своей лояльности руководству талибов. Также поступали сообщения о том, что некоторые боевики ИДУ вступили в

ряды «Аль-Каиды» [Islamic Movement...]. Тем не менее, основная часть движения осталась верной ИГИЛ.

Как уже говорилось ранее, интересы ИДУ совпадают с обширными транснациональными целями ИГИЛ, а не с пуштунским национализмом «Талибана», ограниченным Афганистаном. Таким образом, ИДУ стремится активизировать свое присутствие в Узбекистане, например, перенаправляя на его территорию иностранных боевиков с Ближнего Востока [Jadoon et al., 2018, с. 23—29]. Бегство руководства ИДУ из Узбекистана в 1998 г. поставило движение в зависимость от других исламистских организаций. Участие в повстанческой деятельности талибов в 1990-е годы помогло ИДУ стать закаленной в боях террористической организацией. Новая стратегия, определенная движением в 2001 г., и ее союз с ИГИЛ проложили путь к формированию руководством более радикальной идеологии, в основе которой — установление «халифата» не только в Узбекистане, но и на всей территории Центральной Азии.

Помимо ИДУ, в Афганистане нашли убежище и другие террористические организации, угрожающие безопасности республик Центральной Азии. Основанная в 2010 г. таджикская экстремистская группировка «Джамаат Ансарулло» является союзником «Талибана». Ее цель — свергнуть светский режим в Таджикистане и основать на его территории государство, существующее в соответствии с радикальной интерпретацией законов шариата [Шашок, 2023]. В 2010 г. боевик группировки совершил самоподрыв в полицейском участке в Худжаде, расположенном на юге Таджикистана. В 2014 г. «Джамаат Ансарулло» угрожала атаковать силы безопасности Кыргызстана во время вооруженного конфликта на границе Киргизии и Таджикистана. Данный инцидент предполагает, что «Джамаат Ансарулло» апеллирует к таджикскому национализму для привлечения в свои ряды новых боевиков [Botobekov, 2023]. Сообщалось, что руководство группировки приобрело у талибов часть американского оружия, оставшегося после вывода войск США из Афганистана [Ramachandran, 2023].

Еще одной таджикской экстремистской группировкой, представляющей угрозу безопасности региона, является «Техрик-е-Талибан Таджикистан» (ТТТ). Хотя ТТТ объявила о своем создании в 2022 г., таджикские боевики, входящие в ее состав, задолго до этого вели обширную подрывную деятельность при поддержке афганского «Талибана».

В июле 2021 г., когда талибы наступали в направлении Кабула, руководство движения передало районы Куф-Аб, Хвахан, Маймай, Нусай и Шекай в северной афганской провинции Бадахшан таджикским боевикам во главе с Мохаммедом Шариповым, взявшим имя Мехди Арсалан [Шашок, 2023]. Таким образом, ТТТ получила контроль над приграничными городами вблизи Таджикистана, что указывает на наделение группировки определенной ролью: после смены режима в Афганистане ее боевики действуют в качестве пограничных сил «Талибана».

Руководство ТТТ разместило свою штаб-квартиру в районе Шахри Бузург, где боевики группировки занимаются вербовкой новых членов для будущих нападений на территорию Таджикистана и другие республики Центральной Азии. ТТТ построила высокую смотровую башню недалеко от границы с Таджикистаном. Талибы предоставили руководству ТТТ 15 новых боевых машин пехоты и

60 танков. Группировка также закупила 15 лодок для переправы через Амударью и ее притоки, которые протекают по афгано-таджикской границе [Rashid, 2022].

Цель ТГТ — свержение в Таджикистане светского режима президента Эмомали Рахмона и его правительства. По этой причине «Талибан» активно использует группировку в качестве инструмента противодействия Душанбе, с которым у него давнее противостояние. Размещение боевиков ТГТ на афгано-таджикской границе является провокационным и угрожающим шагом со стороны талибов [Шашок, 2023].

Вербовка «Талибаном» шиитов-исмаилитов из Горно-Бадахшанской автономной области (ГБАО) еще больше усилила враждебность между таджикским правительством и талибами. Основной причиной активизации вербовки стали протесты населения ГБАО из-за роста недоверия к руководству региона [Мадбеков, 2022].

Еще одной проблемой в сфере безопасности является рост незаконного оборота наркотиков на территории Афганистана. Согласно Управлению ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН), через республики Центральной Азии ежегодно проходит около 90 т героина. Регион также стал транзитной зоной для сбыта производимых в Афганистане синтетических наркотиков [Понимание незаконного производства...]. В феврале 2023 г. директор Агентства по контролю за наркотиками при президенте Таджикистана Хабибулло Вохидзода заявил, что в последние годы в Таджикистане, особенно в приграничных районах, отмечается рост объема задержаний наркотиков из Афганистана. В 2021 г. в Таджикистане из незаконного оборота было изъято 4,083 кг наркотиков, в 2022 г. — 4,165 кг [В Душанбе заявили...]. За 2023 г. всеми силовыми структурами Таджикистана было изъято 5,2 т наркотических средств.

В свою очередь, Казахстан и Узбекистан также сообщают о более высоком уровне изъятий, что может свидетельствовать о связи роста наркотрафика в регионе с приходом к власти в Афганистане движения «Талибан».

Несмотря на то, что Таджикистан, Узбекистан и Кыргызстан являются наиболее пострадавшими от экстремистской угрозы республиками Центральной Азии, эти государства в первую очередь заинтересованы в поддержании гибких отношений с «Талибаном», поскольку к этому их подталкивает географический фактор. Правительства этих государств прагматично и взвешенно подходят к вопросам взаимодействия с талибами, одновременно усиливая меры безопасности на границах с Афганистаном.

В последние годы узбекские власти изменили подход к взаимодействию с Афганистаном, сделав упор на экономическое сотрудничество. С точки зрения правительства, мирный, стабильный и экономически жизнеспособный Афганистан чрезвычайно важен для интересов Узбекистана, учитывая его планы стать связующим звеном между регионами Южной и Центральной Азии. Узбекистан продвигает ряд инфраструктурных проектов регионального масштаба, среди которых — строительство линии электропередачи протяженностью 245 км и железной дороги протяженностью 760 км от Мазари-Шарифа до Пешавара. Данные проекты направлены на улучшение связи между регионами. Власти Узбекистана полагают, что за развитием экономики Афганистана закономерно последует улучшение ситуации в сфере безопасности [Шашок, 2024].

Вслед за западными державами президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев адресовал руководству «Талибана» требование разорвать связи со всеми террористическими группировками и не допустить распространения их влияния за пределы Афганистана [Шавкат Мирзиёев призвал...]. В марте 2023 г. в Ташкенте прошла встреча высокопоставленных дипломатов из России, Китая, Индии, Ирана, Таджикистана, Узбекистана и Туркменистана. Ее целью было обсуждение ситуации в сфере безопасности в Афганистане. Министерство иностранных дел Узбекистана сообщило, что участники мероприятия призвали к реализации эффективных мер по ликвидации террористических группировок [Basaran, 2023]. Данная встреча продемонстрировала, что Узбекистан также начал применять в отношении Афганистана подходы, ориентированные на усиление безопасности.

Наряду с Узбекистаном, Казахстан и Туркменистан уделяют приоритетное внимание наращиванию экономических связей с новым афганским правительством. Власти республик ожидают, что «Талибан» удовлетворит требования относительно сдерживания террористических группировок, представляющих угрозу безопасности региона Центральной Азии. Вместе с тем Казахстан и Туркменистан прибегают к другим средствам в обеспечении контртеррористических мер, как-то: укрепление границ и усиление контроля над сферой религиозного образования. С тех пор как талибы пришли к власти в Афганистане, исламскому духовенству в этих республиках было поручено проводить просветительские беседы с посетителями мечетей и предупреждать их об опасности терроризма и экстремизма [Schmitz, 2022].

С другой стороны, отношения правительства Таджикистана с талибами носят гораздо более напряженный характер, поскольку из всех республик Центральной Азии он наиболее уязвим перед лицом исламского экстремизма [Шашок, 2023]. Верховный суд Таджикистана признал «Талибан» террористической организацией в 2006 г. Когда движение повторно пришло к власти в Афганистане в 2021 г., президент Таджикистана Эмомали Рахмон заявил, что Душанбе не признает режим талибов до тех пор, пока таджикскому населению, которое, по его утверждениям, составляет 46 процентов населения Афганистана, не будет отведена достойная роль в управлении страной [Tajikistan: President demands...]. Точная численность населяющих Афганистан этнических таджиков неизвестна и, как и в случае с другими общинами, оспаривается. Согласно усредненной оценке, доля таджиков составляет около 27 процентов населения, что делает их второй по величине этнической группой в Афганистане после пуштунов [Tajiks in Afghanistan...].

Руководство талибов, в свою очередь, не заинтересовано в диалоге с действующим таджикским правительством и прибегает к провокациям, тем самым выражая несогласие с его риторикой. Например, «Талибан» перебрасывает в приграничные районы формирования ГТГ, в рядах которых присутствуют террористы-смертники, что только усиливает беспокойство таджикских властей и отдаляет перспективу признания ими талибов.

Весной 2023 г. в Хатлонской области прошли совместные российско-таджикские военные учения вблизи границы с Афганистаном [Russian and Tajik troops...].

В 2022 г. на саммите ОДКБ Рахмон призвал создать «пояс безопасности» вокруг Афганистана, заявив, что на северо-востоке стране располагается более 40 лагерей террористических организаций и 6000 боевиков [Рахмон заявил...].

Правительство Таджикистана предоставило убежище Ахмаду Масуду, руководителю «Фронта национального сопротивления» — вооруженного формирования, представляющего оппозицию режиму талибов. Лидер фронта является сыном легендарного полевого командира Ахмада Шаха Масуда — этнического таджика, возглавлявшего «Северный Альянс», который противостоял режиму талибов во время их первого периода правления Афганистаном в 1996—2001 гг. [Попов, 2016, с. 126—147]. Очевидно, что стороны сохраняют враждебный настрой по отношению друг к другу, в связи с чем нельзя исключать сценария, при котором провокационные действия могут перерасти в открытый вооруженный конфликт.

Таким образом, повторный приход к власти в Афганистане движения «Талибан» принес новые проблемы в сферу региональной безопасности. Республики Центральной Азии сталкиваются с наиболее заметными рисками на фоне возвращения в соседнее государство радикального режима исламистов. Несмотря на уверения талибов в том, что движение предотвратит распространение исходящей с территории Афганистана экстремистской угрозы, многие группировки, считающиеся террористическими в республиках Центральной Азии, фактически имеют тесные связи с «Талибаном». Ячейки таких террористических организаций как «Аль-Каида», ИГИЛ, ИДУ, ТТТ и «Джамаат Ансарулло» стремятся свергнуть светские режимы республик Центральной Азии и установить власть, в основе которой лежит радикальная интерпретация ислама. В свою очередь, «Талибан» либо негласно потворствует их деятельности, либо не располагает возможностью ее предотвратить.

Имеющие общую границу с Афганистаном Таджикистан и Узбекистан в гораздо большей степени обеспокоены ситуацией в соседнем государстве. В ответ на исходящую с его территории экстремистскую угрозу страны нарастили присутствие военного контингента в приграничных районах и ужесточили контроль над религиозной сферой. Однако, несмотря на выраженную угрозу в сфере безопасности, республики Центральной Азии стремятся сохранить экономические отношения с Афганистаном. Это потребует более пристального внимания к внутренней и внешней политике «Талибана», а также к действиям других вооруженных формирований на территории Афганистана.

Библиографический список

Бактыбаева А.Н. Терроризм в СНГ: узбекский джихадизм. Исламское движение Узбекистана. Постсоветские исследования. 2020. Т. 3. № 4. С. 304—314.

Гареев М. А. Афганская проблема — три года без советских войск. М., 1996. 372 с.

Мадбеков О. В чем заключаются причины протестов в ГБАО? 18.02.2022. Центральноазиатское бюро аналитической отчетности. URL: <https://cabar.asia/ru/v-chem-zaklyuchayutsya-prichiny-protestov-v-gbao>

Мирский Г.И. Бен Ладен, «Аль-Каида» и судьба джихадизма. Мировая экономика и международные отношения. Российская академия наук. Институт мировой экономики и международных отношений. М., 2011. № 12. С. 31—48.

Попов Д.С. Таджикистан перед лицом угрозы международного терроризма. Проблемы национальной стратегии. 2016. No 5 (38). С. 126—147.

Тринадцатый доклад Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, представленный в соответствии с резолюцией 2611 (2021) по движению «Талибан» и связанным с ним лицам и организациям, представляющим угрозу миру, стабильности и безопасности в Афганистане. URL: https://digitallibrary.un.org/naanna/record/3975071/files/S_2022_419-RU.pdf?withWatermark=0&withMetadata=0&version=1 (дата обращения: 17.03.2024).

Шашок Л.А. Боевиков из Центральной Азии вербуют региональные террористические группировки, 02.03.2023 // Независимая газета. URL: https://nvo.ng.ru/gpolit/2023-03-02/11_1226_asia.html (дата обращения: 26.03.2024).

Шашок Л.А. «Яростные муллы» нашли подход к странам Центральной Азии. 28.02.2024, Независимая газета. URL: https://www.ng.ru/kartblansh/2024-02-28/3_8958_kb.html (дата обращения: 26.03.2024).

В Душанбе заявили о росте контрабанды наркотиков из Афганистана. 03.02.2023. URL: <https://www.interfax.ru/world/884502> (дата обращения: 02.04.2024).

ИДУ присягнуло «Исламскому государству». 07.08.2015. URL: <https://tj.sputniknews.ru/20150807/1016306506.html> (дата обращения: 17.03.2024).

Понимание незаконного производства метамfetамина в Афганистане. Краткий исследовательский обзор УНП ООН. Август 2023 г. URL: https://www.unodc.org/documents/centralasia//2023/information_Centre/Methamphetamine_Manufacture_in_Afghanistan_RU_web.pdf (дата обращения: 26.03.2024).

Рахмон заявил, что у южных границ ОДКБ насчитывается более 6 тыс. боевиков. 10.01.2022. ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13384409> (accessed: 27.03.2024).

Теракты, беспорядки и рейды боевиков в Узбекистане, Газета «Коммерсантъ». 14.05.2005. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/577660> (accessed: 26.03.2024).

Шавкат Мирзиёев призвал власти Афганистана разорвать связи с террористическими организациями. 26.07.2023. Газета УЗ. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2022/07/26/afghanistan/> (accessed: 02.04.2024).

Botobekov, U. Understanding Jamaat Ansarullah: Ideological Shifts and Objectives, November 6, 2023, The Khorasan Diary. URL: <https://thekhorasandiary.com/en/2023/11/06/understanding-jamaat-ansarullah-ideological-shifts-and-objectives> (accessed: 16.04.2024).

Congressional Research Services, “Afghanistan: Background and U.S. Policy in Brief,” June 11, 2021, accessed: June 30, 2021. URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/R45122.pdf> (accessed: 02.04.2024).

Dr. Basaran, D. Seeking Solutions to the Afghan Problem: Tashkent Summit, 15.03.2023, Ankara Center for Crisis and Policy Studies. URL: <https://www.ankasam.org/seeking-solutions-to-the-afghan-problem-tashkent-summit/?lang=en> (accessed: 17.03.2024).

Felbab-Brown, V. What Ayman al-Zawahri’s death says about terrorism in Taliban-run Afghanistan. URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2022/08/02/what-ayman-al-zawahris-death-says-about-terrorism-in-taliban-run-afghanistan/> (accessed: 16.04.2024).

Hassan, S.R. Karachi airport attack signals tactical shift by Taliban, June 12, 2014, Reuters. URL: <https://www.reuters.com/article/idUSKBN0EN0ED/> (accessed: 18.04.2024).

Huasheng, Z. Central Asia in Change: Where Do Security Risks Come From? 03.07.2023. URL: <https://valdaiclub.com/a/highlights/central-asia-in-change-where-do-security-risks/> (accessed: 17.03.2024).

Islamic Movement of Uzbekistan, Counter Extremism Project. URL: <https://www.counterextremism.com/threat/islamic-movement-uzbekistan/report> (accessed: 17.03.2024).

Jadoon, A., Jahanbani, N., & Willis, C. Challenging the ISK brand in Afghanistan-Pakistan: Rivalries and Divided Loyalties. April 2018, CTC SENTINEL, Vol.11, Issue 4, p. 23—29.

Jehl, D. Iran Holds Taliban Responsible for 9 Diplomats' Deaths, September 11 1998, *The New York Times*, Jehl, D. Iran Holds Taliban Responsible for 9 Diplomats' Deaths, September 11 1998, *The New York Times*. URL: <https://www.nytimes.com/1998/09/11/world/iran-holds-taliban-responsible-for-9-diplomats-deaths.html> (accessed: 02.04.2024).

Kattelman, K. Operation Enduring Freedom: Institutional Constraints, Alliance Commitments, and the Power Capabilities of Counterterrorism, June 2014, *Journal of Terrorism Research* 5 (2).

Khan, I.A. Understanding Pakistan's Pro-Taliban Afghan Policy, *Pakistan Horizon*, vol. 60, no. 2, Pakistan's foreign policy analysis, April 2007, pp. 141—157.

Kugelman, M. How dangerous is the Islamic State-Khorasan? March 23, 2023. URL: <https://foreignpolicy.com/2023/03/23/afghanistan-islamic-state-khorasan-centcom-warning-threat/> (accessed: 02.04.2024).

Kugler, R., Baranick, M., Binnendijk, H. Operation Anaconda: Lessons for Joint Operations, March 2009, Center for Technology and National Security, Policy National Defense University.

Mann, P. Islamic movement of Uzbekistan: Will it strike back? 2002, *Strategic Analysis*, 26 (2), p. 294—304.

Mehl, D. The Islamic Movement of Uzbekistan Opens a Door to the Islamic State, *CTC Sentinel*, June 2015, Vol. 8, Issue 5. URL: <https://ctc.westpoint.edu/the-islamic-movement-of-uzbekistan-opens-a-door-to-the-islamic-state/> (accessed: 18.04.2024).

Moghadam, A. Shifting Trends in Suicide Attacks, January 2009, *CTC Sentinel*, Volume 2, Issue 1. URL: <https://ctc.westpoint.edu/shifting-trends-in-suicide-attacks/> (accessed: 17.03.2024).

Pannier, B. Northern Afghanistan and the new threat to Central Asia, May 13, 2022. URL: <https://www.fpri.org/article/2022/05/northern-afghanistan-and-the-new-threat-to-central-asia/> (accessed: 02.04.2024).

Ramachandran, S. Tajikistan Faces Threat from Tajik Taliban, March 27, 2023, *The Central Asia — Caucasus Analyst*. URL: <https://www.cacianalyst.org/publications/analytical-articles/item/13750-tajikistan-faces-threat-from-tajik-taliban.html> (accessed: 28.03.2024).

Rashid, Y. Afghanistan's Badakhshan: New Security Threat for Tajikistan. URL: https://iramcenter.org/en/afghanistans-badakhshan-new-security-%20threat-for-tajikistan_en-814 (accessed: 02.04.2024).

Schmitz, A. Central Asia's Muslims and the Taliban, 17.03.2022, *SWP Comment*, № 17. URL: https://www.swp-berlin.org/publications/products/comments/2022C17_CentralAsia_Muslims.pdf (accessed: 17.03.2024).

Waheed, J. Wilayah Khorasan and its regional implications. *Journal of Political and International Studies*. Vol.4, № 2, July-December 2018, pp. 105—124.

Webber, L., & Valle, R. Islamic State Khorasan's expanded vision in South and Central Asia, August 26, 2022. URL: <https://thediplomat.com/2022/08/islamic-state-khorasans-expanded-vision-in-south-and-central-asia/> (accessed: 02.04.2024).

Witter, D. Uzbek Militancy in Pakistan's Tribal Region, January 27, 2011, Institute for the Study of War, Military Analysis and Education for Civilian Leaders. URL: https://www.understandingwar.org/sites/default/files/BackgrounderIMU_28Jan.pdf (accessed: 17.03.2024).

Zenn, J., & Kuehnast, K., Preventing violent extremism in Kyrgyzstan, United States Institute of Peace. URL: https://www.usip.org/sites/default/files/SR355_Preventing-Violent-Extremism-in-Kyrgyzstan.pdf (accessed: 28.03.2024).

«Russian and Tajik troops kick off joint military drills on border with Afghanistan», April 3, 2023. URL: https://eng.mil.ru/en/news_page/country/more.htm?id=12462819@egNews (accessed: 17.03.2024).

«Tajikistan: President demands Tajik role in running Afghanistan», August 25, 2021. URL: <https://eurasianet.org/tajikistan-president-demands-tajik-role-in-running-afghanistan> (accessed: 16.04.2024).

«Tajiks in Afghanistan». *Minority Rights Group*. URL: <https://minorityrights.org/communities/tajiks/> (accessed: 02.04.2024).

References

- Baktybaeva A.N. Terrorism in the CIS: Uzbek jihadism. Islamic movement of Uzbekistan // Post-Soviet studies. 2020. T. 3. No. 4. P. 304–314.
- Gareev M.A. The Afghan problem — three years without Soviet troops. M., 1996. p. 372.
- Madbekov O. What are the reasons for the protests in GBAO? 02/18/2022, Central Asian Bureau of Analytical Reporting. URL: <https://cabar.asia/ru/v-chem-zaklyuchayutsya-prichiny-protestov-v-gbao>
- Mirsky G.I. Bin Laden, Al-Qaeda and the fate of jihadism. World economy and international relations. Russian Academy of Sciences. Institute of World Economy and International Relation. Moscow, 2011, No. 12, p. 31–48.
- Popov D.S. Tajikistan in the face of the threat of international terrorism // Problems of national strategy. 2016. No 5 (38). pp. 126–147.
- Thirteenth Report of the Analytical Support and Sanctions Monitoring Team submitted pursuant to resolution 2611 (2021) on the Taliban and associated individuals and entities posing a threat to peace, stability and security in Afghanistan. URL: https://digitallibrary.un.org/record/3975071/files/S_2022_419-RU.pdf?withWatermark=0&withMetadata=0&version=1 (accessed: 17.03.2024).
- Shashok L.A., Militants from Central Asia are recruited by regional terrorist groups, 03/02/2023, Nezavisimaya Gazeta. URL: https://nvo.ng.ru/gpolit/2023-03-02/11_1226_asia.html (accessed: 26.03.2024).
- Shashok L.A. “Furious mullahs” have found an approach to the countries of Central Asia, 02.28.2024, Nezavisimaya Gazeta. URL: https://www.ng.ru/kartblansh/2024-02-28/3_8958_kb.html (accessed: 03.26.2024).
- Dushanbe announced an increase in drug smuggling from Afghanistan, 02/03/2023. URL: <https://www.interfax.ru/world/884502> (accessed: 02.04.2024).
- The IMU swore allegiance to the Islamic State, 08/07/2015. URL: <https://tj.sputniknews.ru/20150807/1016306506.html> (accessed: 17.03.2024).
- Understanding illicit methamphetamine production in Afghanistan. UNODC Research Brief. August 2023. URL: https://www.unodc.org/documents/centralasia//2023/information_Centre/Methamphetamine_Manufacture_in_Afghanistan_RU_web.pdf (accessed: 03.26.2024).
- Rahmon said that there are more than 6 thousand militants at the southern borders of the CSTO, 10/10/2022, TASS. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13384409> (accessed: 03/27/2024).
- Terrorist attacks, riots and militant raids in Uzbekistan, Kommersant newspaper, 05/14/2005. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/577660> (accessed: 03/26/2024).
- Shavkat Mirziyoyev called on the Afghan authorities to break ties with terrorist organizations, 07/26/2023, UZ Newspaper. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2022/07/26/afghanistan>
- Botobekov, U. Understanding Jamaat Ansarullah: Ideological Shifts and Objectives, November 6, 2023, The Khorasan Diary. URL: <https://thekhorasandiary.com/en/2023/11/06/understanding-jamaat-ansarullah-ideological-shifts-and-objectives> (accessed: 16.04.2024).
- Congressional Research Services, “Afghanistan: Background and U.S. Policy in Brief,” June 11, 2021, accessed: June 30, 2021. URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/R45122.pdf> (accessed: 02.04.2024).
- Dr. Basaran, D. Seeking Solutions to the Afghan Problem: Tashkent Summit, 15.03.2023, Ankara Center for Crisis and Policy Studies. URL: <https://www.ankasam.org/seeking-solutions-to-the-afghan-problem-tashkent-summit/?lang=en> (accessed: 17.03.2024).
- Felbab-Brown, V. What Ayman al-Zawahri’s death says about terrorism in Taliban-run Afghanistan. URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2022/08/02/what-ayman-al-zawahris-death-says-about-terrorism-in-taliban-run-afghanistan/> (accessed: 16.04.2024).
- Hassan, S.R. Karachi airport attack signals tactical shift by Taliban, June 12, 2014, Reuters. URL: <https://www.reuters.com/article/idUSKBN0EN0ED/> (accessed: 18.04.2024).
- Huasheng, Z. Central Asia in Change: Where Do Security Risks Come From? 03.07.2023. URL: <https://valdaiclub.com/a/highlights/central-asia-in-change-where-do-security-risks/> (accessed: 17.03.2024).
- Islamic Movement of Uzbekistan, Counter Extremism Project. URL: <https://www.counterextremism.com/threat/islamic-movement-uzbekistan/report> (accessed: 17.03.2024).

Jadoon, A., Jahanbani, N., & Willis, C. Challenging the ISK brand in Afghanistan-Pakistan: Rivalries and Divided Loyalties. April 2018, CTC SENTINEL, Vol.11, Issue 4, p. 23—29.

Jehl, D. Iran Holds Taliban Responsible for 9 Diplomats' Deaths, September 11 1998, The New York Times, Jehl, D. Iran Holds Taliban Responsible for 9 Diplomats' Deaths, September 11 1998, The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/1998/09/11/world/iran-holds-taliban-responsible-for-9-diplomats-deaths.html> (accessed: 02.04.2024).

Kattelmann, K. Operation Enduring Freedom: Institutional Constraints, Alliance Commitments, and the Power Capabilities of Counterterrorism, June 2014, Journal of Terrorism Research 5 (2).

Khan, I.A. Understanding Pakistan's Pro-Taliban Afghan Policy, Pakistan Horizon, vol. 60, no. 2, Pakistan's foreign policy analysis, April 2007, pp. 141—157.

Kugelman, M. How dangerous is the Islamic State-Khorasan? March 23, 2023. URL: <https://foreignpolicy.com/2023/03/23/afghanistan-islamic-state-khorasan-centcom-warning-threat/> (accessed: 02.04.2024).

Kugler, R., Baranick, M., Binnendijk, H. Operation Anaconda: Lessons for Joint Operations, March 2009, Center for Technology and National Security, Policy National Defense University.

Mann, P. Islamic movement of Uzbekistan: Will it strike back? 2002, Strategic Analysis, 26 (2), p. 294—304.

Mehl, D. The Islamic Movement of Uzbekistan Opens a Door to the Islamic State, CTC Sentinel, June 2015, Vol. 8, Issue 5. URL: <https://ctc.westpoint.edu/the-islamic-movement-of-uzbekistan-opens-a-door-to-the-islamic-state/> (accessed: 18.04.2024).

Moghadam, A. Shifting Trends in Suicide Attacks, January 2009, CTC Sentinel, Volume 2, Issue 1. URL: <https://ctc.westpoint.edu/shifting-trends-in-suicide-attacks/> (accessed: 17.03.2024).

Pannier, B. Northern Afghanistan and the new threat to Central Asia, May 13, 2022. URL: <https://www.fpri.org/article/2022/05/northern-afghanistan-and-the-new-threat-to-central-asia/> (accessed: 02.04.2024).

Ramachandran, S. Tajikistan Faces Threat from Tajik Taliban, March 27, 2023, The Central Asia — Caucasus Analyst. URL: <https://www.cacianalyst.org/publications/analytical-articles/item/13750-tajikistan-faces-threat-from-tajik-taliban.html> (accessed: 28.03.2024).

Rashid, Y. Afghanistan's Badakhshan: New Security Threat for Tajikistan. URL: https://iramcenter.org/en/afghanistans-badakhshan-new-security-%20threat-for-tajikistan_en-814 (accessed: 02.04.2024).

Schmitz, A. Central Asia's Muslims and the Taliban, 17.03.2022, SWP Comment, № 17. URL: https://www.swp-berlin.org/publications/products/comments/2022C17_CentralAsia_Muslims.pdf (accessed: 17.03.2024).

Waheed, J. Wilayah Khorasan and its regional implications. Journal of Political and International Studies. Vol.4, № 2, July-December 2018, pp. 105—124.

Webber, L., & Valle, R. Islamic State Khorasan's expanded vision in South and Central Asia, August 26, 2022. URL: <https://thediplomat.com/2022/08/islamic-state-khorasans-expanded-vision-in-south-and-central-asia/> (accessed: 02.04.2024).

Witter, D. Uzbek Militancy in Pakistan's Tribal Region, January 27, 2011, Institute for the Study of War, Military Analysis and Education for Civilian Leaders. URL: https://www.understandingwar.org/sites/default/files/BackgrounderIMU_28Jan.pdf (accessed: 17.03.2024).

Zenn, J., & Kuehnast, K., Preventing violent extremism in Kyrgyzstan, United States Institute of Peace. URL: https://www.usip.org/sites/default/files/SR355_Preventing-Violent-Extremism-in-Kyrgyzstan.pdf (accessed: 28.03.2024).

Russian and Tajik troops kick off joint military drills on border with Afghanistan, April 3, 2023. URL: https://eng.mil.ru/en/news_page/country/more.htm?id=12462819@egNews (accessed: 17.03.2024).

Tajikistan: President demands Tajik role in running Afghanistan, August 25, 2021. URL: <https://eurasianet.org/tajikistan-president-demands-tajik-role-in-running-afghanistan> (accessed: 16.04.2024).

Tajiks in Afghanistan. Minority Rights Group. URL: <https://minorityrights.org/communities/tajiks/> (accessed: 02.04.2024).